

ГРАФИЧНОСТЬ И СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ЛИРИКЕ ГЕОРГА ТРАКЛЯ

А. С. Камаева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nastasya.kamaeva.94@mail.ru;

науч. рук. – Г. В. Синило, канд. филол. наук, доц.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей реализации одного из основных поэтических приемов в лирике австрийского поэта-экспрессиониста Георга Тракля – графичности и символики цвета – на примере его стихотворений «Ein Herbstabend» («Осенний вечер») и «Landschaft» («Пейзаж») из сборников «Gedichte» («Стихотворения») и «Sebastian im Traum» («Себастьян во сне»). Доказывается, что графичность и символика цвета выражаются на синтаксическом, фонетическом и образном уровнях лирических произведений через повтор синтаксических конструкций, обратного порядка слов, несущих ассоциативное значение звуко сочетаний и образов, что характерно для всего творчества австрийского поэта.

Ключевые слова: Георг Тракль; австрийская поэзия; экспрессионизм; графичность; символика цвета.

В истории европейской литературы начала XX в. особое место занимает творчество австрийского поэта Георга Тракля (Georg Trakl, 1887–1914), признанного своими современниками и многочисленными литературоведами одним из «прóклятых поэтов», основоположником экспрессионизма и сумевшего, по словам немецкого исследователя В. Метлагля, «подняться от первых поэтических опытов, довольно традиционных, даже ученических, к открытию новых лирических форм» [2, с. 7]. В своей поэзии Г. Тракль соединил в гармоничное единство и по-своему преобразовал наследие французского символизма и немецкого импрессионизма, традиции философской лирики Ф. Гёльдерлина и особенно его новаторство в области ритмомелодики, образность Ш. Бодлера, П. Верлена и С. Малларме, также одним из первых утвердил в своем творчестве контрастность цветовых метафор и особую символику цвета, свойственную экспрессионизму.

Несмотря на краткий творческий путь Г. Тракля, его лирика за одно десятилетие поверглась разительному преобразению на музыкальном уровне: преобладающие классические стихотворные формы сменились свободными ритмами (*freie Rhythmen*) – особой формой немецкого верлибра, который впервые утвердил в немецкой поэзии Ф. Г. Клопшток и довел до высочайшего совершенства Ф. Гёльдерлин. При этом система образов и цветовая палитра, характерные для лирики Г. Тракля, остались практически неизменными. Палитра, представленная в основном сочетанием синего и темных (черного, серого и коричневого) цветов, не только продолжает традиции импрессионизма, стремящего передать едва уловимые оттенки и игру света, но и отражает тенденции экспрессионизма, которому свойственны контрастные сочетания насыщенных чистых цветов. В последнем проявляется графичность – согласно определению российского литературоведа

О. К. Россиянова, «расширительно-описательное... обозначение одного из оригинальных художественных признаков экспрессионизма», чьими чертами являются «образное абстрагирование, стилевая, понятийная лапидарность и контрастность, контурная четкость и заостренность» [3, с. 163].

Особенности графичности и символики цвета в лирике Г. Тракля можно рассмотреть на примере его стихотворений «Осенний вечер» («Ein Herbstabend») и «Пейзаж» («Landschaft») из сборников «Gedichte» и «Sebastian im Traum» соответственно. Цветовая гамма этих произведений определяется не только уже описанной палитрой, но и одним из лейтмотивов в его творчестве – темой и образом австрийской осени. Рассмотрим первое из них:

Das braune Dorf. Ein Dunkles zeigt im Schreiten
Sich oft an Mauern, die im Herbst stehen,
Gestalten: Mann wie Weib, Verstorbene gehn
In kühlen Stuben jener Bett bereiten.

Hier spielen Knaben. Schwere Schatten breiten
Sich über braune Jauche. Mägde gehen
Durch feuchte Bläue und bisweilen sehn
Aus Augen sie, erfüllt von Nachtgeläuten.

Für Einsames ist eine Schenke da;
Da säumt geduldig unter dunklen Bogen,
Von goldenem Tabaksgewölk umzogen.

Doch immer in das Eigne schwarz und nah.
Der Trunkne sinnt im Schatten alter Bogen
Den wilden Vögeln nach, die ferngezogen [4, с. 122].

‘Коричневая деревня. Темное показывается в движении / Часто на стенах, которые осенью стоят, / Фигуры: мужчины, как и женщины, усопшие идут / В прохладные спальни с приготовленной каждому постелью. // Здесь играют отроки. Тяжелые тени простираются / Сквозь коричневый гной. Девы идут / Через влажную голубизну и порою смотрят / Глазами они, наполненными ночным трезвоном колоколов. // Для одинокого есть кабац здесь; / Здесь задерживаются под темными сводами, / золотыми табачными облаками затянутыми. // Но всегда в самую [устремлено] черно и близко. / Пьяница размышляет в тени старых сводов / О диких птицах, / которые прочь унеслись’ (здесь и далее подстрочный перевод наш. – А. К.).

Стихотворение «Ein Herbstabend», посвященное другу писателя и сотруднику литературного журнала «Бреннер» («Der Brenner») К. Рёку, представляет собой сонет из двух катренов и двух терцетов, написанный пятистопным ямбом с рифмой по схеме *abba abba cdd cdd* и чередованием женских и мужских окончаний. В этом лирическом произведении, как и в большинстве своих стихотворений, Г. Тракль использует разработанный им стиль, в основе которого, по словам самого поэта, находится стремление «объединять четыре отдельных фрагмента образа в единое цельное впечатление» [4, с. 507]. При этом подобный подход распространяется не только на образы, но и на цвета, которые эти образы описывают или с которыми они находятся в синонимической паре.

В первой строфе представлен образ осени, поры увядания и умирания природы, что передается через прямое название времени года («im Herbste») и изображение вереницы мертвых («Mann wie Weib, Verstorbene gehn / In kühlen Stuben jener Bett bereiten»). Последний образ может указывать на один из христианских праздников – Ночь всех Святых, который отмечается в ночь с 31 октября и 1 ноября и связан с осенним солнцестоянием и культом предков. Усиливают образ осени упоминание коричневого цвета («das braune Dorf») и темного оттенка («ein Dunkles»), которые вместе воссоздают мрачную и таинственную, почти сюрреалистическую картину, наполненную оттенками осеннего вечера.

Во втором четверостишии темным цветам теней («Schwere Schatten»), земли («braune Jauche») и ночному колокольному звону («Nachtgeläuten») противопоставляется оттенок синего или влажно-голубого («feuchte Bläue»), которым Г. Тракль обозначает густой вечерний туман. С помощью этого цвета и образа поэт создает картину двоемирия, в которой мир живых («hier spielen Knaben») сосуществует с миром мертвых, представленным в этом катрене через образ дев («Mägde»), в которых угадываются триединые женские божества судьбы.

В первом терцете цветовая палитра повторяет ту, что была использована в начале стихотворения; однако здесь темные («unter dunklen Bogen») табачно-желтые оттенки («von goldenem Tabaksgewölk») описывают не медленное увядание природы, но человека-тень («Einsames»), поглощенного одиночеством и печалью.

Последний терцет также повторяет палитру второго катрена и противопоставляется предшествовавшему терцету: дополняющим друг друга темным и табачно-желтым оттенкам противопоставляется контрастное сочетание черного, серого («schwarz», «im Schatten») и называемого через образ диких птиц («den wilden Vögeln») голубого, олицетворяющего духовную сферу, мечту и надежду на преображение и возрождение. Появление голубого цвета можно объяснить словами швейцарского художника-экспрессиониста И. Иттена, утверждавшего, что «переживания, обусловленные восприятием цвета, могут проникать глубоко в мозговые центры и определять эмоциональное и духовное восприятие» [1, с. 83]. В стихотворении синий цвет контрастирует с окружающими его темными тонами и на их фоне выглядит светлее и ярче. Этот прием, а также такая взаимосвязь цвета и образа проходит как один из лейтмотивов через все творчество Г. Тракля; образы синих/голубых зверей и птиц вбирают в себя понятия чистоты, невинности, жертвенности и недостижимого идеала.

В написанном свободными рифмами стихотворении «Landschaft», как и во всей поздней лирике Г. Тракля, палитра цветов представлена большим разнообразием оттенков.

Septemberabend; traurig tönen die dunklen Rufe der Hirten
Durch das dämmernde Dorf; Feuer sprüht in der Schmiede.
Gewaltig bäumt sich ein schwarzes Pferd; die hyazinthenen Locken der Magd
Haschen nach der Inbrunst seiner purpurnen Nüstern.

Leise erstarrt am Saum des Waldes der Schrei der Hirschkuh
Und die gelben Blumen des Herbstes
Neigen sich sprachlos über das blaue Antlitz des Teichs.
In roter Flamme verbrannte ein Baum; aufflattern mit dunklen Gesichtern die
Fledermäuse [4, с. 160].

‘Сентябрьский вечер; печально звучат темные крики пастухов / Через окутываемую сумерками деревню; огонь брызжет в кузнице. / Мощно становится на дыбы черная лошадь; гиацинтовые локоны девушки / Гонятся за страстью ее пурпурных ноздрей. / Тихо застывает на опушке леса крик косули / И желтые цветы осени / Склоняются безмолвно над голубым ликом пруда. / В красном пламени сгорает дерево; вспархивают с темными лицами летучие мыши’.

Несмотря на то, что в этом произведении ведущим является образ осени с ее темными и табачно-желтыми оттенками, здесь эта палитра играет роль рамочной конструкции или фона для ярких оттенков синего и белого («die hyazinthenen Locken der Magd», «der Schrei der Hirschkuh», «das blaue Antlitz des Teichs»), желтого («die gelben Blumen des Herbstes») и красного («seiner purpurnen Nüstern», «in roter Flamme») цветов. На это указывает повторение осенних образов («Septemberabend») и темных силуэтов («die dunklen Rufe») в вечерних сумерках («das dämmernde Dorf») в начале стихотворения, прямого названия осеннего леса («am Saum des Waldes») и поры года в середине текста («des Herbstes»), а также контрастное противопоставление красному огню «темных лиц летучих мышей» («mit dunklen Gesichtern die Fledermäuse») в финале стихотворения. Подобное противопоставление цветов и дополняемых ими образов позволяет говорить, что текст стихотворения «Landschaft» представляет собой картину, в которой в гармоничном единстве соединились приемы графики с резким черным контуром и минимальным набором цветов и ксилографии, выполненной на пожелтевшей от старости бумаги.

Таким образом, для лирики австрийского писателя Г. Тракля характерны графичность, как особая черта всей экспрессионистской литературы, и символика цвета, соединяющая традиционные представления о цвете и сверхчувственное мировосприятие поэта.

Библиографические ссылки

1. *Иттен, И.* Искусство цвета / И. Иттен. – М. : Издатель Д. Аронов, 2004. – 96 с.
2. *Метлагль, В.* Жизнь и поэзия Георга Тракля / В. Метлагль // Тракль Г. Стихи. Проза. Письма / Г. Тракль; пер. с нем., сост. и коммент. А. В. Белобратова. – СПб, 2000. – С. 5–12.
3. *Россиянов, О. К.* Графичность / О. К. Россиянов // Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. – М., 2008. – С. 163–164.
4. *Тракль, Г.* Стихи. Проза. Письма / Г. Тракль; пер. с нем., сост. и коммент. А. В. Белобратова. – СПб : Symposium, 2000. – 640 с.